

Байкал и БЦБК – быть или не быть?...

(впечатления о дискуссии на заседании экоклуба «Эклипс» 11 марта 2010 г.)

Забота о настоящем -
Наш вклад в будущее

13 января 2010 года председателем Правительства РФ В. В. Путиным было подписано постановление «О внесении изменений в перечень видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории». Данное постановление разрешило запуск БЦБК. Месяцем позже в Иркутске прошло сразу два митинга: за БЦБК и против. Такая череда событий послужила поводом для очередного заседания участников клуба «ЭКЛИПС» (экологический клуб любителей и профессионалов).

Ссылка на фотографии с митинга (4 in_ смотре в альбоме >>
<http://picasaweb.google.ru/deqa.irk/efZftD?authkey=Gv1sRgCKulscuPoPegYA&feat=directlink>

Условно аудитория была поделена на два лагеря: первый выступал за открытие БЦБК, второй за его закрытие. Сделано это было для того, чтобы лучше, со всех точек зрения рассмотреть данную проблему. Как всегда на чаше весов лежали экология и экономика. Вот они—две противоречащие друг другу стихии. И всё бы оно ничего, но тут, то и дело постоянно вмешивалась политика. Вот он—конфликт интересов на лицо.

Дискуссия была открыта речью президента экоклуба Емельяненко Марины. Девушка была решительно настроена против запуска БЦБК. Она оперировала фактами, приводила, порой, ужасающие цифры. После ее выступления каждый желающий мог высказать свое мнение, поделиться своими взглядами. Тут-то и началось...

В аудитории, где расположились эклипсовцы, обстановка была весьма не однородной: мертвая тишина внезапно пронзалась колкой репликой, дерзкой мыслью, внезапно прокатывалась волна недоуменных возгласов, обрушивался поток замечаний. Не оставались в стороне и профессионалы. Тупицын Игорь Иннокентьевич (кандидат биологических наук, доцент) активно отстаивал свою позицию о закрытии предприятия. К этому вопросу он подходил тактично, показывая свой высокий профессионализм: «...без сомнения, вред от деятельности БЦБК очевиден и научно доказан, но нельзя просто взять и закрыть его. К опасным последствиям приведет заброшенный комбинат...»

На противников работы БЦБК наступали те, кто считал, что предприятие должно продолжать свою деятельность. Объясняли свое мнение следующим: есть предприятие—есть работа для жителей Байкальска. Ярая ораторша Окладникова Елена, а по совместительству зампрезидента экоклуба, привела весомый аргумент в пользу работы комбината: «... пока существует предприятие, оно бурит скважины для стока городских отходов. Его закрытие грозит попаданием данной гадости в Байкал...». На месте сориентировалась союзница Елены—Бажгеева Светлана. Находчивая девушка за считанные секунды из тетрадных листов в клетку сделала плакаты с довольно громкими лозунгами: «БЦБК было, есть и будет!», «Путин молодец!». Действия активистки вызвали бурю эмоций: кто-то восторгался Светланой, кто-то просил ее выступить, а кто-то смеялся от души.

В ходе заседания выяснилось, что все-таки нашлась и нейтральная сторона, хотя изначально таковой быть не должно. Наверное, тут сработал инстинкт самосохранения: моя хата с края, ничего не знаю.

Итогом проделанной работы должен был стать ответ на почти гамлетовский вопрос: быть или не быть БЦБК. Закрывая его нужно думать о людях трудящихся на нем, об экономических последствиях. А разрешая его работу нужно думать о природе, о том, что достанется нашим детям, внукам после нас, скажут ли они нам спасибо или проклянут на века. Считается, что Байкал сможет вынести на себе ещё семь такого рода предприятий, а стоит ли испытывать его терпение? Он как добродушный родитель снисхождением относиться к выходкам своих нерадивых детей. Но, как известно, сколько веревочки не вить все равно конец придет.

В заключении я процитирую слова из телеграммы известного писателя Валентина Распутина, зачитанной на митинге. «... Судьбу рабочих нужно решать исходя из судьбы Байкала, а не интересов олигархов. Байкал был дарован создателем вовсе не для полоскания грязных отходов, какого бы то ни было производства...» По-моему, комментарии излишни...